

Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»

*Работа с осужденными,
исповедующими ислам, и
история
функционирования
мусульманских
молельных помещений в
исправительных
учреждениях России в
XIX – начале XXI вв.*

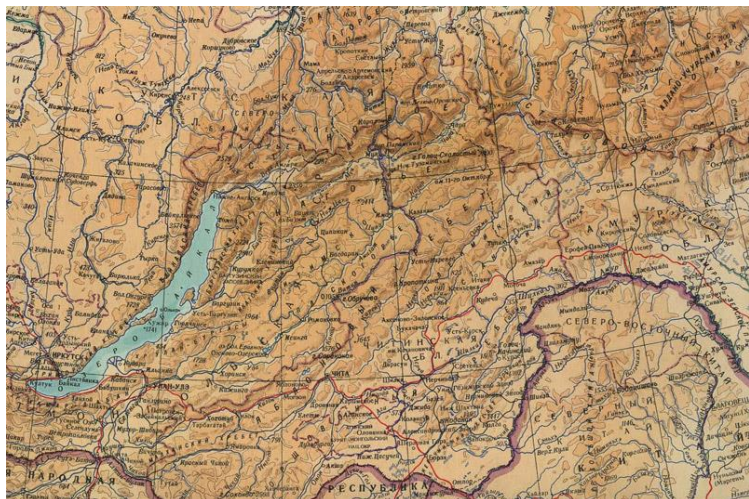
Старостин А.Н.

Сибирь – как место ссылки

Сибирь практически сразу после присоединения к России стала местом ссылки преступивших государственный закон. Государство рассматривало осужденных, как колонизационный ресурс, поэтому назначались серьезные по времени сроки наказания, после отбытия которого нужно было еще некоторое время прожить на поселении рядом с местом заключения, что препятствовало возвращению осужденных в родные места.

В числе ссыльных были и мусульмане, преступившие закон

Например, более половины из мусульман, сосланных в Забайкалье в XIX в. попали туда за воровство. В.В. Перинов отмечает, что в списке совершённых ими краж лидировало конокрадство, что отражало специфическое отношение многих групп мусульман России к этому животному. Свыше 10 % – преступления «против жизни». Дореволюционные исследователи объясняли это «неудержимой дикой вспышкой азиатских народов, ещё неоседлых и негражданственных».

Самых «отчаянных» ссылали на Сахалин

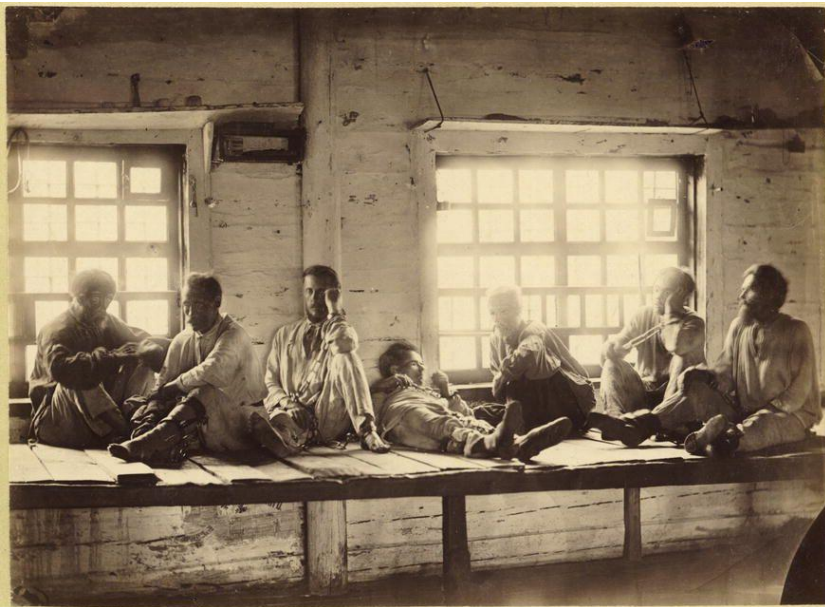
- ▶ Приговоренных к каторге за особо дерзкие преступления направляли исключительно в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Как отмечает И.В. Потапова: *«основной контингент, пополнявший ряды мусульман Сахалина – каторжные, самые отпетые преступники–рецидивисты с Кавказа, единственным способом оградить от которых западную часть Российской империи было сослать их на далёкий остров, с которого почти невозможно сбежать»*. Так, например, отбывал там срок уроженец Кавказа Султан–Фердали–Оглы, который убил единоверца в мечети «в присутствии многих жителей, при совершении убитым молитвы».

Среди осужденных уже тогда были религиозные экстремисты

- ▶ Например, **Багаутдин Ваисов (1810–1893)** – основатель сектантского «ваисовского движения», не признававшего государственные институты, Оренбургское магометанское духовное собрание и сословное деление. Себя он титуловал себя «сардаром» (полководцем), своих последователей — «Фирка-и-наджийя» («Фиркаи Наджия», араб. «Аль Фирка Ан Наджия» («Спасшаяся группа», «Партия избавления»), идеализировал Волжскую Булгарию и «сеял смуту» среди мусульман. Он создал «Императорский молитвенный дом Мактаб Гирфан, т. е. Мусульманская Академия. Канцелярия Сардара Ваисовского Божьего полка староверского мусульманского общества». Он и его сторонники были сосланы в Тобольскую и Томскую губернию, там продолжали агитацию среди единоверцев. В противодействии их «разрушительной силе» объединились власть, православные и исламские служители культа.

Освобождаясь, они оставались там

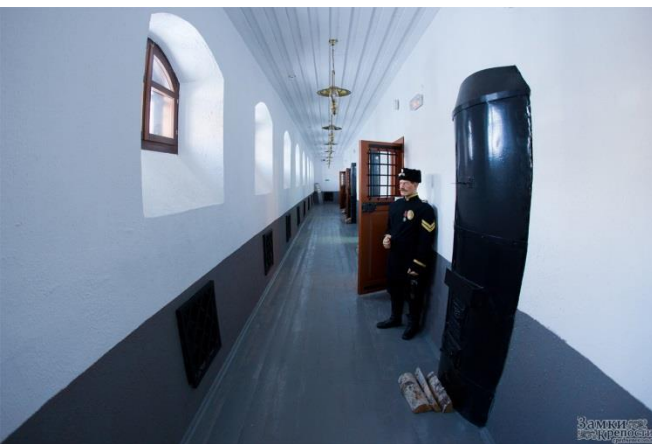
Тяжесть совершённых преступлений закрывала для значительной части мусульман возможность вернуться на родину, и после отбытия срока они оставались в Сибири и на Дальнем Востоке, записывая себя и детей в податное сословие. Отбывших наказание старались селить в отдалённых местах, с одной стороны, дистанцируя их от городского населения, с др. – заселяя малообжитые земли. Кроме того, неукоснительно соблюдалось условие – число приезжих не могло превышать третьей части коренного населения.

Трудности работы с КОНТИНГЕНТОМ

В Приамурском генерал-губернаторстве на рубеже XIX и XX вв. большинство мусульманского населения – из ссыльных. *«Подавляющее большинство каторжных мусульман, вышедших из Сахалина, проживают в Николаевске. Удивительно, до какой степени испорчена их нравственность. По причине отсутствия официального имама, их браки не зарегистрированы в метрических книгах. Поэтому их брачные отношения совсем вышли за пределы исламских традиций»* – писал Амгунский мулла Фаттахутдинов в 1906 г.

Однако многие осужденные стремились к вере и власти поощряли это

Практически с момента основания Тобольска там действовал Приказ о ссыльных, ведавший их дальнейшим расселением по Азиатской части России. В 1838 г. в Тобольске был построен тюремный замок – пересыльная тюрьма, рассчитанная на 2000 арестантов. По пути в «места отдалённые» в замок поступало несколько категорий арестантов: инвалиды, престарелые, а также «иноверцы, основную часть которых составляли мусульмане и иудеи. В отдельные годы число мусульман там достигала 75 %. Немало из них уроженцев Кавказа, которые, по замечанию тюремной администрации благодаря «...национальной неустрашимости и решительности, а также пылкому темпераменту, не боятся русских и держат себя вызывающе по отношению к ним».

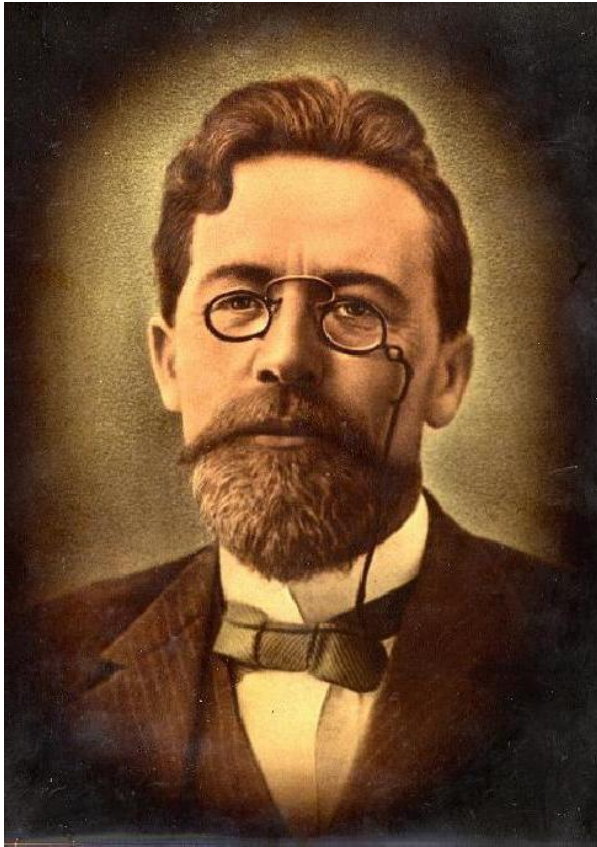
Однако многие осужденные стремились к вере и власти поощряли это

- ▶ Учитывая религиозное многообразие контингента, тюремное начальство вначале приглашало соответствующих священнослужителей «для смягчения нравов», а впоследствии были организованы часовни и молитвенные комнаты: православная, католическая, иудейская и мусульманская. Сегодня они отреставрированы и доступны для посещения.

Молельные комнаты Тобольского тюремного замка

Остров Сахалин

Среди мусульман Александровского округа в 1889 г. числилось 232 каторжника и 33 оставленных на поселении после каторги. К 1895 г. эта цифра уже превышала тысячу, а в 1897 г. приблизившись к 2 тыс. По анкетам, собранным в 1890 г. А.П. Чеховым, доминировали сосланные из Казани, Уфы, Саратова, Нижнего Новгорода, Баку и Ташкента. Сам же Чехов, причисляя почти всех мусульман к татарам, писал: «Татары, даже будучи в условиях каторги, не забывают о своем происхождении, хранят честь и достоинство». Из переписи 1897 г. 1 843 ссыльных родным языком 1 523 назвали татарский язык (5,43 % от населения о-ва), а еще 239 чел. назвали тюркско-татарский.

Если позволяли возможности, мусульмане традиции соблюдали. Более того, Чехов зафиксировал: «они и в ссылке не отказывались от многоженства и некоторые из них имеют по две жены; так, у Джаксанбетова в Александровске две жены – Батыма и Сасена, у Абубакирова в Корсаковском тоже две – Ганоста и Верхониса».

Мечети Сахалина

- ▶ В 1890 г. построена деревянная мечеть в Александровском, а Вас-Хасан-Мамет оказался единственным на острове муллой, официально утверждённым приамурским генерал-губернатором (1890). После отъезда в 1891 г. Мамета с разрешения начальника Александровского округа и под наблюдением заведующего полицейской частью избраны для исполнения треб ссыльнокаторжные Оглы Мулла Ляtif Пир Мурат и Оглы Сеид Кадыр Келями (ранее помогали Мамету). Начальник острова предложил взамен поискать кого-нибудь из крестьян (поскольку один из кандидатов в 1889 г. совершил побег, за что срок каторги увеличен), указав: «...не могу разрешить, да и думаю, если христиане, а именно – католики ... обходятся без храма и священника, то и мусульмане в настоящее время могут обойтись без муллы, да ещё 2-х».
- ▶ Вторая мечеть, для шиитов, построена в 1901 г., а посетивший Александровск чиновник заметил: «Виднеются две узкие, круглые башни мечетей... где-то на окраине».

Мечети Сахалина

Базаръ въ п. Александровскомъ.

Александровск-Сахалинский
– первая столица Сахалина

Якутия

Видь центральной части города съ.
Преображенской колокольни.

В Якутии, где проживало свыше 2000 мусульман – ссыльно-каторжных, в основном из Башкирии, также в начале XX века мусульмане возбудили ходатайство перед Якутским генерал-губернатором об организации мечети и официальном назначении муллы, на роль которого был определен ссыльнокаторжный из дворян Уфимской губернии Еникеев.

Иркутск

- ▶ Имелись религиозные учреждения мусульман и на каторге близ Иркутска. Вот какое свидетельство оставил известный сибирский имам, ранее занимавший должность казья Оренбургского магометанского духовного собрания, **Абдрашид Ибрагимов**

Абдрашид Ибрагимов:

- ▶ *Пользуясь тем, что я нахожусь в Иркутске, я посетил деревни в окрестностях города и посмотрел на медресе, которые доступны для всех. Деревенские жители – все изгнанники, все они отбывали тюремный срок, а потом вынуждены были остаться жить здесь. Несмотря на это, они сохранили свою религию и построили мечети и медресе. Здесь даже для приговоренных и заключенных есть свои медресе и мечеть. Число заключенных составляет 25 000 человек, почти целый город. Кроме чиновников. Остальные жители – заключенные, лишённые гражданских прав, но все же они тоже люди, как и мы, они соблюдают все религиозные обычаи. Один из заключенных имеет свой статус – имам мусульман. Его зовут Шейх Мифтахуддин – имам тюрьмы «Александр». Это очень хороший человек, у него мало религиозных знаний, но крепкая вера, забота, высокая богобоязненность. Он выполняет свои религиозные задачи: учит преступников и убийц уважать религию. Вера в религию у таких людей, лишённых человеческих прав – благое дело. Тюрьма «Александр» небольшая, но ежегодно туда прибывают все новые заключенные, их количество составляет около восьми тысяч человек. Те, у которых срок заключения подходит к концу составляет четыре тысячи. Как правило, они остаются жить после отбывания срока в этих же деревнях до конца жизни. Я видел, как заключенные в тридцатипятиградусный мороз работают на открытом воздухе. Здесь находятся угольные шахты, и рабочие в них неделями не умываются, поэтому их лица черные от угольной пыли и вызывают страх и отвращение.*

Абдрашид Ибрагимов:

- ▶ Среди заключенных есть религиозные люди. Некоторых посадили за религию, большинство русских отбывают наказание за политику. Тюрьма превратила их счастливую до этого жизнь в страдание. У многих не осталось ничего человеческого. Некоторые политические заключенные находятся здесь более 18 лет. (изображение тюрьмы и заключенных во время тяжелых работ). Среди заключенных есть женщины, они выполняют очень унижительную работу. (фотографии женщин во время работ в тюрьме).
- ▶ Напряженная работа в тюрьме называется по-русски «каторжная работа». Каждый заключенный работает в своем карьере. Помимо работы в карьере есть портной, сапожник, плотник, изготовитель ключей и ювелир, а также разнорабочие.
- ▶ В производстве товаров, которые изготавливаются в тюрьме, делаются большие деньги. Для каждой специальности определена своя зарплата. Эти деньги собираются в казначейство тюрьмы: одна треть идет государству, одна треть – тюрьме и одна треть – на зарплату заключенным при освобождении из тюрьмы. Среди заключенных были те, кто занимался сбором денег, и по освобождению имели на руках по четыре – пять тысяч рублей. Некоторые из них сделали свой путь в торговле, чтобы обогатиться, но им было запрещено возвращаться к себе на родину.

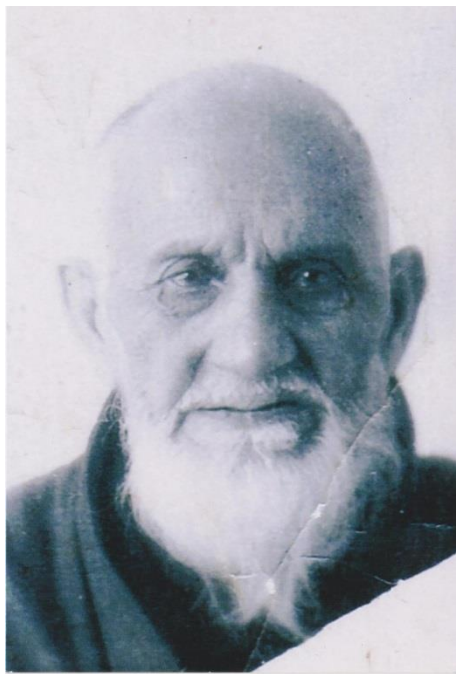
Абдрашид Ибрагимов:

- ▶ *Среди своих они называют друг друга «туллаб» (студент). Владеющих знаниями среди них не мало и я встретил одного такого туллаба. И вступил с ним в дискуссию:*
- ▶ *– Скажи, тюрьма – это каторга, разве не так?*
- ▶ *– Думаю, что все заключенные тут политические, потому что большинство из них авторитетные и уважаемые люди у себя на родине. Они служили народу. Мы в отличии от них жили очень бедно, у нас даже не было еды и лекарств. Для нас здесь была жизнь лучше, чем в родном городе. По крайней мере, здесь нам не запрещают работать, единственное на что стоит жаловаться, это отдаленность от родного города, семьи и детей. Но те, кто живут здесь семьями, у них все в порядке.*
- ▶ *– Значит вы удовлетворены своим положением?*
- ▶ *– Мы послужили наказание за содеянное и находимся в изгнании, но в чем вина моей семьи, сыновья и дочери остались без кормильца. Кто их сейчас обеспечивает? Они стали сиротами при живом отце. Я считаю, что это несправедливо.*

- ▶ *Мне понравились слова этого каторжника, и я спросил его, а что он считает справедливым. Он ответил:*
- ▶ *– Я считаю, что изгнание для преступника не является наказанием, хотя есть чувство боли и разлуки, но когда он попадает в тюрьму эта боль походит, большее наказание получает семья преступника. У государства в этом вопросе своя политика: заселение оккупированных земель. Есть еще один важный момент повышение преступности в тех городах, откуда изгнали этих людей. Я считаю, что это жесткое наказание, когда несет вину за тебя твоя семья. У меня маленькие несовершеннолетние дети трех и пяти лет, кто будет обеспечивать их, они останутся без образования. Я был безрассудным мужиком, но, несомненно, отправил бы их учиться в школу, чтобы они не были необразованными, как я. Но меня отправили в изгнание, совершенно не думая о том, что трое моих детей останутся без образования и число необразованных увеличится, отсюда и рост преступности в стране.*
- ▶ *Его слова затронули меня, но вдруг появился милиционер и запретил нам продолжать разговор. Я еще немного погулял по селению каторжников и вернулся в Иркутск.*

Советский период

- ▶ В годы советской власти ни о какой политики в отношении верующих в местах лишения свободы говорить не приходится. Наоборот, за веру расстреливали и сажали в лагеря. Но даже в советский атеистический период в некоторых местах ссылки открывались официальные мусульманские приходы и молитвенные комнаты, к примеру, в 1946–1949 гг. в г. Прокопьевске Кемеровской области существовал официальный молитвенный дом, который обслуживали два муллы из числа спецпоселенцев

(на фото мулла Сагитов).

Современная ситуация

- ▶ По официальным данным на 2015 год, опубликованным газетой «Коммерсант», в колониях и изоляторах функционирует 61 мечеть, более 230 молельных комнат. Только «официальных» мусульманских общин в пенитенциарных учреждениях насчитывается более 950, в них входят около 9 тысяч мусульман (всего в России около 600 тыс. осужденных), которым приходят читать проповеди муфтии или имамы из Духовного управления мусульман, с которыми у региональных управлений ФСИН заключены Соглашения о сотрудничестве.

Современная ситуация

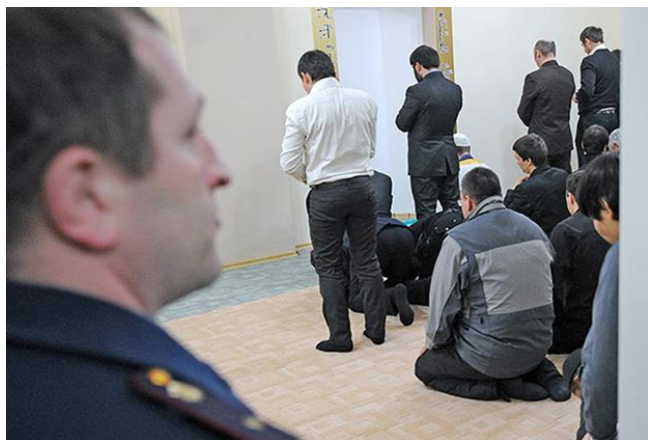
- ▶ В разных регионах сложилась разнообразная практика: если в Татарстане за каждой колонией закреплен конкретный имам от ДУМ Республики Татарстана, который регулярно посещает ее и проводит богослужения, то в регионах, где имамов и мечетей немного, имеется один или два имама, посещающих колонии с определенной периодичностью, а на месте из числа осужденных общиной избирается старший – наиболее грамотный в религиозном плане человек, выполняющий роль имама и руководящий общественными богослужениями.

Современная ситуация

Во многих приходах Сибири и Дальнего Востока также накоплен положительный опыт работы (в т. ч. профилактической) в социальных приютах и домах временного содержания, наркологических клиниках, местах отбытия наказания, особенно успешно действуют в этом отношении ДУМ Кемеровской области, а также мусульмане Якутии. Исходя из установок ислама, о том, что нужно проявлять милосердие, единоверцы пытаются направить их на исправление.

Современная ситуация

По информации «Независимой газеты» на февраль 2018 года:

Во ФСИН для представителей традиционных конфессий созданы все условия. На территориях СИЗО и колоний оборудовано больше 660 молитвенных комнат – для православных, мусульман, иудеев и буддистов. Количество религиозных общин в исправительных учреждениях также с каждым годом растет – в настоящее время их более 1300. Ведется и серьезная просветительская работа: за прошлый год свыше 3 тыс. заключенных посетили лекции и проповеди. «Было принято порядка 100 писем, проведено более 250 личных консультаций и роздано более 6,5 единиц религиозной атрибутики», – говорится в отчете ведомства. В ряде регионов даже появилась новая должность – помощник начальника управления по организации работы с верующими. Их, как правило, назначают из числа священнослужителей. Работают воскресные школы, где эки изучают Библию, Коран, Тору и другие священные книги. Показываются видеофильмы на религиозные темы, ведется радиотрансляция проповедей, рассказов о духовной жизни. Для тех же мусульман в тюрьмах организуют праздничные намазы.

Выводы

- ▶ Таким образом, сегодня система отечественная ФСИН сталкивается с теми же вопросами, что и их предшественники в XIX в.: строительство храмов, просветительство, профилактика экстремизма. И данные проблемы более или менее успешно решались.
- ▶ Зная опыт прошлого и взяв кое-что из него, можно с уверенностью строить будущее.

Спасибо большое! Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

Уральская ассоциация «**Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма**»

г. Екатеринбург, ул. Тверитина, д.38, корп.2

ethnoreligia@yandex.ru

+7 (922) 211 86 77

www.ethnoreligia.ru